

"Наше эстрадное шоу на открытом воздухе проходит в Миуне", - пока камеры были выключены, сестра Тун сидела рядом с Фан Дайчуанем и инструктировала его: "Есть несколько небольших игр, "Битва милых животных" - это в основном съемки милых сцен. Не забывай больше взаимодействовать с камерой, Бета довольно хороша, тебе просто нужно больше играть с ней, она привлечет больше зрителей, если покажет озорную сторону".

Фан Дайчуань потрогал кончик хвоста Беты и горько улыбнулся.

Сестра Тун не сошла с ума вне камеры. Раньше она была комедиантом, и шоу действительно имеет комедийный эффект. Но на самом деле у нее хороший характер, и в индустрии развлечений она известна высоким эквайлайзером. Фан Дайчуань всегда считал, что люди, которые хорошо играют в комедии, должны быть несчастливы в жизни.

Сестра Тун села и начала подкрашивать губы, улыбаясь при этом: "Тебе не нужно вести себя как идол. У тебя хороший характер, поэтому ты должен вести себя как турист. Если ты будешь вести себя непринужденно и просто играть, ты не ошибешься".

Это нужно для того, чтобы повысить его продаваемость. Фан Дайчуань сел прямо и кивнул.

"Расслабься", - сестра Тун хлопнула его по плечу. "Больше общайся с Киноимператором Гуанем. Ты такой хороший и красивый. Если ты не стал популярным раньше, то это все из-за твоей удачи".

Фан Дайчуань кивнул, как его учили, но на самом деле он был немного рассеян. Он все еще думал о Ли Синиане, который висел на руке под окном. Его левая рука так и не восстановилась. Будет ли все в порядке, если он будет пользоваться ею слишком долго? Он хочет позвонить, но боится быть раскрытым, поэтому не может не отвлечься.

Группа впервые встретилась в городе, и камера снова заработала. Киноимператор Гуань вышел из машины, коричневые солнцезащитные очки свисали на переносицу. Он был грациозен и обаятелен, с необыкновенной аурой. Фан Дайчуань на мгновение был ошеломлен. Если он не ошибается, Киноимператор Гуань привез с собой собаку?

Эта порода собак, известная как Тугоу, очень похожа на дедушку Да Хуана.

Киноимператор Гуань, сам приземленный, сердечно пожал ему руку, даже присел на корточки и велел собаке пожать руку Фан Дайчуаню: "Да Юн, поторопись, поздоровайся с дядей!".

Подумав об этом, актер, который вырастил родную собаку и назвал ее Да Юн, не был бы претенциозным человеком.

Да Юн наклонил голову и лизнул руку Фан Дайчуаня, высунув длинный язык, выглядел он глупо и красиво.

Фан Дайчуань поспешно покачал головой: "Бета, ты тоже поздоровайся с дядей, это дядя Гуань!".

Бета оттолкнул руку Фан Дайчуаня, которую собака с отвращением лизала, и сердито отвернулся.

Фан Дайчуань был немного смущен, но он мог только смеяться: "Я только что стерилизовал ее, и теперь она меня ненавидит. Он привык к тому, что дома он доминирует. Я заранее прошу у тебя прощения, если в будущем Бета будет задирать Да Юна".

Киноимператор Гуань равнодушно махнул рукой: "О чем ты говоришь, Да Юн такой же большой, как двадцать Бет. Как его можно задирать? Правда, Да Юн?"

Да Юн поднял шею и дважды гавкнул, он выглядел таким наивным и невинным и даже не подозревал, какие неприятности его ожидают.

Актер вскоре понял, что слова извинения Фан Дайчуаня не были притворством.

По дороге в Миюнь все сели в одну машину. Было пять гостей, пять домашних животных, звуки домашних животных смешивались вместе, создавая оживленную группу.

Сяо Хуасюй везла домашнюю свинью. Поросянок был крошечным розовым, который притворился спящим, когда она села в машину, с двойными веками и длинными ресницами, что было довольно мило. Другая гостья привезла красивую бордер-колли, которая, вероятно, является самой дорогой породой среди других домашних животных. Собака вела себя довольно хорошо, но было видно, что это не ее собственный питомец, и он был не очень близок к ней, а она не очень любит домашних животных. Еще был младший брат, очень крутой, рэпер, в большой толстой цепи, рваных джинсах и ботинках Dr. Martens, с черным питоном размером с руку, обвинившимся вокруг него.

Киноимператор Гуань и Фан Дайчуань сидели вместе и не осмеливались провоцировать их.

Да Юн высунул язык и огляделся: свинья спала, бордер-колли стояла в углу и смотрела в окно, неорганические зрачки змеи оглядывали окрестности, Да Юн наклонил голову, подумал немного и решил поиграть с Бетой.

Бета свернулась калачиком на ладони Фан Дайчуаня и спала, используя подушку, когда почувствовала, что к ее лбу прижалась вонючая лапа.

Шерсть поднялась, она подпрыгнула и одной лапой поцарапала лицо Да Юна.

Да Юн остолбенел.

Фан Дайчуань и Киноимператор Гуань тоже были ошарашены.

"Гав Гав Гав Гав Гав Гав Гав Гав!" Да Юн отреагировал, зарычал и собирался укусить волосатый шар.

Киноимператор Гуань так испугался, что поспешно схватил его и отчаянно притянул к себе: "Эй, Да Юн, Да Юн, не будь таким! Хорошие собаки не дерутся с кошками! Это всего лишь слой кожи, ты в порядке, а теперь тихо! Тихо!!" Он боялся, что шоу еще не было записано, и Да Юн загрыз бы чью-то кошку до смерти. Записывать шоу или нет - не так уж важно. Но если бы кошку загрызли до смерти, то они с Фан Дайчуанем тоже могли бы поссориться.

Фан Дайчуань тоже обхватил руками своего маленького предка и с горечью убеждал: "Бета, Бета, прекрати! Пожалуйста, не создавай проблем, твоего отца здесь нет, я не могу позволить себе обидеть кого-то из этих людей, пожалуйста, остановись!".

На шее Беты не было цепи, и, полагаясь на свою гибкую фигуру, она выскользнула из руки Фан Дайчуаня и встала на голову Фан Дайчуаня. Мех был высоко поднят, отчего казался вдвое больше тела. Он смотрел на Да Юна, как император.

Да Юн был спровоцирован этим, подпрыгнул и вытянул когти, но Бета быстро царапнула его передними лапами, заставив его застонать от боли.

"Прародитель!" Фан Дайчуань чуть не получил сердечный приступ, он поднял Бету, засунул ее в свою рубашку и затянул молнию.

Бета схватил его за грудные мышцы и обнажил зубы, издав гневный звук из горла.

"Прости, прости", - Фан Дайчуань проигнорировал клыки на грудных мышцах. Он поклонился императору Гуаню, чтобы извиниться: "Прости, Гуань-гэ, Бета так невежественна, почему бы вам не позволить Да Юну укусить меня".

Когда он это сказал, он наклонил голову и искренне посмотрел на императора Гуана, глаза щенка были грустными и жалкими.

У Киноимператора Гуана нет слабостей в жизни, только одна. Он любит собак. Глядя на такие большие щенячьи глаза, он ничего не может сделать. Кроме того, если кошка царапает собаку, что он может сделать? И как он может позволить своей собаке кусать людей? Киноимператор Гуань был измотан физически и душевно, он обнял своего Да Юна и махнул рукой: "Все в порядке, забудь, это Да Юн первым спровоцировал Бету, я его проучу, все в порядке, ты уговаривай Бету, твоя шуба почти разорвана...".

Фан Дайчуань продолжал уговаривать и убеждать его, угрожая подушкой и приманивая носками, но это совсем не помогало.

Бета изо всех сил старалась не обращать на него внимания и не трогала подушку. Она все время смотрела на Да Юна, и собака засохла под ногами актера.

Фан Дайчуань был беспомощен, он достал свой мобильный телефон и включил аудиозапись.

Прошлой ночью Ли Синиан держал Фан Дайчуаня на руках, лежа на кровати, и в его голосе звучала лень. Казалось, он давно ожидал этого. Он заранее записал 28 голосов для уговаривания Беты на свой мобильный телефон и сказал Фан Дайчуаню, что этого должно хватить на выходные.

Фан Дайчуань изначально хотел приберечь это большое оружие для критического момента, но кто бы мог подумать, что ситуация сложится таким образом еще до того, как они доберутся до места. Фан Дайчуань неохотно нажал на первую аудиозапись.

Из динамика донесся голос Ли Синиана, какие-то носовые звуки, смешанные с электрическими.

"Бета", - крикнул он. Бета внезапно стала энергичной, с прижатыми ушами, оглядываясь по сторонам, пытаясь найти своего отца: "Будь послушной, не доставляй проблем Чуань-эргэ".

Бета обиженно мяукнула, подошла поближе к говорящему, вела себя кокетливо по отношению к отцу, как избалованный ребенок.

"Ладно, я знаю, что тебя обидели, потерпи ради отца". Ли Синиан уговаривал, зная свою кошку так хорошо, что мог угадать реакцию Беты даже на расстоянии.

Бета опустила голову и вылизала шерсть на лапах. Первое аудио скоро заканчивалось. Ли Синиан улыбнулся и сказал: "Папа любит тебя, мва".

Бета стала хорошо себя вести, лежала на подушке и играла когтями, больше не пытаясь провоцировать Да Юна.

Фан Дайчуань со стороны терпел это некоторое время, но ничего не мог поделать. Он надулся и в сердцах добавил: "Чуань-эргэ тоже тебя любит, чмок".

<http://bllate.org/book/16082/1438724>